

В Императорском саду Небесного Дворца под густой кроной лунного лавра произрастала одна бессмертная трава по имени Трава Лунной Души.

Как и само дерево, она любила места, где царят предельный Инь и арктический холод, и терпеть не могла солнце. Поглощая сияние луны, по мере роста она источала всё более насыщенный, дурманящий аромат цветущего лавра.

За целый год она расцветала лишь однажды — в ночь полной луны на Праздник Середины осени. В этот момент благоухание становилось невероятно сильным, но крошечные белоснежные цветы опадали едва минула полночь.

Хоть это и была бессмертная трава, в Императорском саду Небесного Дворца её почитали едва ли не за сорняк: кроме приятного запаха, для небожителей она не представляла никакой лекарственной ценности. Какую же пользу она могла принести простым смертным, и вовсе оставалось загадкой. Да и к тому же, эта божественная трава изначально принадлежала Небесному Миру!

Откуда же она взялась в мире смертных? И почему её тайком выращивали в императорской резиденции?

Внутреннее убранство и запутанные обстоятельства напоминали клубок змей, отчего У Юй чувствовал, как у него трещит голова.

— Ты вообще на что-то годен? Если продолжишь тратить время вана, я прикажу снести твою голову с плеч! — нетерпеливо прикрикнул стоявший рядом стражник.

У Юй глубоко вздохнул, пытаясь привести мысли в порядок. Чтобы остаться в живых, нужно было немедленно приняться за работу. Прохладный воздух пещеры проник в ноздри и действительно немного освежил голову.

Он осторожно пересадил бессмертную траву обратно в землю, однако стебельки никак не хотели держаться прямо и уныло распластались по грязи. Нахмутив брови и сжав тонкие губы, он с полным отчаянием приготовился применить заклинание.

Стоило ему сосредоточиться и собрать внутреннюю энергию, как ледяной поток хлынул по всем его меридианам. У Юй невольно вздрогнул от холода, но тут же почувствовал, как духовная сила многократно возросла. Это место и впрямь оказалось благословенной землей!

Под пристальными взглядами множества глаз за спиной ему приходилось тщательно маскироваться, чтобы окружающие не приняли его действия за колдовство.

Тонкими пальцами У Юй касался каждого ростка, исподволь направляя духовную энергию — со стороны казалось, будто он просто возится в земле. К счастью, деланка была небольшой,

иначе духовных сил У Юя не хватило бы, и даже небеса не смогли бы его спасти.

Затем У Юй с видом знатока извлек из-за пазухи маленький фарфоровый пузырек и равномерно посыпал порошок на траву. Спустя мгновение побеги словно ожили: распрямили стебли и вернули себе сочную, пышную зелень! Пещеру мгновенно заполнил густой, одурманивающий аромат.

Позади У Юя послышались изумленные возгласы. — Чудо! Настоящее чудо! Вялая трава и впрямь ожила!

У Юй качнулся, не удерживая равновесие, и рухнул на край грядки. Его магическая сила истощилась до капли, и теперь он чувствовал себя ужасно слабым. Одежда на спине давно просквозила от страха и напряжения, но, слава небесам, заклинание не подвело и крошечная жизнь была спасена.

— Ван приказал: всем удалиться и ждать приказаний за пределами пещеры, — произнес мужчина в черном.

В мгновение ока пещера опустела, и холод стал еще пронзительнее. У Юй зябко обхватил себя руками — это был инстинктивный жест самозащиты. Дурное предчувствие закралось в сердце: неужели этот ван отослал стражу только для того, чтобы избавиться от свидетеля и заставить его замолчать?

— Как тебе удалось вернуть к жизни Траву Лунной Души? — донесся из-за тонкой завесы чистый и низкий голос.

Этот внезапный вопрос застал У Юя врасплох, и он, опустив голову, растерянно молчал. На несколько мгновений в просторной пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь журчанием холодного ручья о камни.

— Ты что, оглох? Ван спрашивает тебя, так отвечай же честно! — рявкнул на У Юя мужчина в черном, положив руку на рукоять меча на поясе, словно собираясь обнажить клинок.

— Тан Ли, приведи его сюда.

Голос за занавесью обладал властным величием, от которого исходило удушающее давление.

Ноги У Юя от слабости почти не держали, усталость от истощения сил накатывала волнами, но ему срочно требовалось придумать убедительную ложь. Тан Ли грубо схватил его за воротник и рывком бросил на колени перед носилками.

— В-вашему высочеству... Траву Лунной Души оживил тот самый порошок, что я рассыпал. Как-то раз я встретил оборванного, изнуренного голодом даоса, который проходил мимо моего

дома и просил подаяния. В знак благодарности он и оставил мне этот порошок, заверив, что он обладает способностью возвращать мертвых к жизни. Для меня великая честь послужить вашему высочеству столь малым трудом, и я дерзаю молить о милосердии — смилуйтесь, отпустите того человека в темнице! — Закончив говорить, У Юй прижался лбом к тыльной стороне ладоней, сложил руки перед носилками и застыл на коленях в глубоком поклоне.

— О вот как? И... это порошок? — За занавесью послышался пугающий легкий смешок, звучавший так, будто человек насквозь видел всю ложь. Бессвязные выдумки У Юя казались ему не более чем забавной шуткой.

Тан Ли же внезапно напрягся, выпрямившись во весь рост, но его взгляд украдкой скользнул в сторону серебристо-серых занавесей.

За долгие годы хождения по лезвию ножа рядом с этим господином он слышал его смех считанные разы. Помимо того дня, когда Суй Мухань по императорскому указу покинул Императорский город и отправился в свой удельный удел, и на его лице промелькнула искренняя радость, во всех остальных случаях за смехом следовала неминуемая смерть.

Год назад несколько стражников, у которых были выколоты глаза и отрублены руки, загадочно погибли прямо у ворот резиденции вана, и тогда Суй Мухань улыбался с точно такой же безмятежной легкостью. А уже той же ночью подземный преступный мир города Юнчжоу был вырезан до последнего человека.

— Ван, берегитесь! — лицо Тан Ли резко изменилось, он молниеносно выхватил меч и заслонил собой носилки.

Прямо над грядкой бессмертной травы в своде пещеры зияла дыра, из которой вихрем свалились несколько жутких теней, излучающих убийственную ауру.

Тан Ли скрестил клинки с четырьмя скрытниками в черных масках, но один из убийц улучил момент, взмахнул мечом и нацелился прямо на голову У Юя.

У Юй, плашмя сидевший на земле, внутренне орал самому себе: беги! — но собственное тело совершенно его не слушалось.

Острие меча рассекло воздух у самой шеи, пахнув железом крови. В этот самый момент кто-то яростно толкнул его в плечо, и его тело отлетело назад.

Его спасли? Это он?! —

Словно водопад, рассыпались смоляно-черные волосы: половина спадала на белые одежды, а другая была собрана нефритовым гребнем цвета морской волны. Вскинутые к вискам брови придавали лицу суровое мужество, а в холодных черных глазах промелькнули звезды. Держа в

руке серебряный клинок, он рассекал надвое и свой гордый силуэт, и лунный свет за спиной.

Суровый как лед, стремительный и прекрасный, подобно небожителю — стоило бессмертному взглянуть на него хоть раз, и он непременно пал бы из чертогов в пыль мирской суеты.

Неужели это тот самый... о ком ходят слухи как о жутком и безобразном Семнадцатом Ване?! Или моя магия зашла слишком далеко, и мне мерещится? У Юй не верил собственным глазам. Мощным толчком незнакомец отбросил его на несколько чжанов назад, и он с тяжелым стуком врезался в каменную стену, а затем рухнул на землю.

— Бах!

Это меня спасти хотели или прикончить?! Кхе... как больно. — Из уголков рта У Юя потекла густая алая струйка.

В ледяной пещере слуга и господин, с мечами наголо, в мгновение ока одолели нескольких наемников. Поняв, что дело приняло дурной оборот, те испустили клубы черного дыма, взмыли к отверстию в своде пещеры и поспешно скрылись.

— Ван, преследовать их?

— Не нужно. Посмотри, жив ли тот человек.

Суй Мухань вернул в ножны Морозное Лезвие, излучающее серебристый холод, и стряхнул рукав из облачного шелка с вышитой золотой каймой.

У Юй, опираясь на стену, попытался подняться:

— Благодарю вашего высочества за спасение жизни... Ничтожна жизнь этого простолюдина, я не умру, не умру...

Едва договорив, он погрузился во тьму и тут же потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21880/2272352>